

История русской армии и флота

Том V

**Москва
Книга по Требованию**

УДК 93
ББК 63.3

История русской армии и флота: Том V / – М.: Книга по Требованию, 2011. – 210 с.

ISBN 978-5-458-04894-1

«История» рисует картину постепенного развития русского военного дела. С особым вниманием издание останавливается на наиболее выдающихся боевых эпизодах, интересуясь в тоже время организацией, бытом, вооружением и боевой подготовкой наших войск, в связи с политической жизнью государства. «История русской армии и флота» по своим размерам (до 170 печатных листов) значительно превосходит прежние издания этого рода. Снабженная большим количеством иллюстраций и фотографий, она предназначалась для просвещения и русского офицерства, и русского общества.

ISBN 978-5-458-04894-1

© Издание на русском языке, оформление, «

YOYO Media», 2011

© Издание на русском языке, оцифровка, «

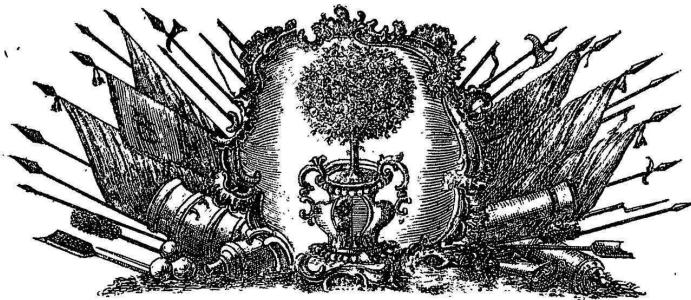
Книга по Требованию», 2011

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Финляндскія войны.

Очеркъ полковника П. А. Ниве.

I. Борьба Петра Великаго.

Финляндскія войны имѣли для Россіи вполнѣ опредѣленное, военно-географическое значеніе.

Положеніе Финляндіи, нависшее съ сѣвера надъ операционными морскими путями, издревле, еще изъ «Варягъ въ Греки», связывавшимъ русскій востокъ съ европейскимъ западомъ, привлекало къ себѣ вниманіе древней Руси на ряду съ историческими стремлѣніемъ нашихъ предковъ утвердиться на берегахъ балтійскихъ. Наши лѣтописи и шведскія хроники засвидѣтельствовали цѣлый рядъ походовъ русского воинства въ Финляндію еще со временъ новгородцевъ, которые долгое время владѣли всею ея восточной частью. При Ioаннѣ III-мъ воеводы наши ходили изъ Архангельского края въ сѣверную Финляндію «на десять рѣкъ» (нынѣшняя Эстроботнія), при чемъ часть силъ шла сухопутью, а часть «моремъ Акіяномъ да черезъ Мурманскій носъ». Южная Финляндія до Або постоянно была театромъ враждебныхъ столкновеній, а стѣны Выборга были обильно политы русской кровью.

Но особо важное значеніе пріобрѣла для насть Финляндія со временемъ основанія Петербурга.

Пробивъ «окно въ Европу», Петръ Великій былъ, естественно, озабоченъ тѣмъ, чтобы имѣть къ этому окну прочныя ставни. И вотъ, послѣ Полтавской побѣды, онъ такъ опредѣляетъ ея значеніе: «Нынѣ уже совершенной камень въ основаніи Петербургу положенъ съ помощью Божію». Дѣйствительно, съ уничтоженіемъ подъ Полтавой почти всей живой силы противника, у Петра руки оказывались развязаны, и онъ поль-

зуется этимъ немедленно въ слѣдующемъ же году, чтобы упрочить свое положеніе на балтійскихъ берегахъ. Въ 1710 году въ Ливоніи были взяты: Рига, Ревель, Перновъ и Аренсбургъ; въ Финляндіѣ же мы овладѣли Кексгольмомъ и Выборгомъ, съ пріобрѣтеніемъ котораго, по выраженію Петра, создалась «крѣпкая подушка Петербургу».

Операция 1710 года противъ Выборга поражаетъ смѣлостью замысла и энергией исполненія. Для главнаго рѣшительнаго удара заранѣе намѣщается болѣе слабая, обращенная къ морю, часть крѣпости; чтобы обезпечить успѣхъ этого удара, а также отрѣзать сухопутное сообщеніе крѣпости съ внутренней Финляндіей и бывшими тамъ шведскими войсками, посланъ 12 марта впередъ 13-тысячный осадный корпусъ гр. Апраксина изъ Кронштадта по льду. Какъ только начало вскрываться море, самъ Царь, во главѣ сильной флотилии, пробиваясь съ огромными трудностями и лишеніями черезъ пловучие льды, двинулся на поддержку Апраксина, войска котораго уже начали терпѣть лишенія по недостатку продовольствія.

Предупредивъ шедшій на выручку крѣпости шведскій флотъ адмирала Ватранга и проникнувъ въ Выборгскій заливъ при помоши уловки (переодѣваніе экипажа въ шведскіе мундиры и выкидываніе шведскихъ флаговъ), эскадра Петра Великаго успѣла усилить осадный корпусъ подкрѣплѣніями, артиллерией и всѣмъ необходимымъ, послѣ чего благополучно проскользнула обратно въ Кронштадтъ чутъ не подъ носомъ у шведскаго адмирала. Для предупрежденія возможности прорыва шведскаго флота на помощь крѣпости, тылъ осаднаго корпуса и проходы на рейдѣ были обезпечены настолько сильными батареями, что Ватрангъ ограничилиъ свою роль наблюденіемъ за нашимъ флотомъ у Кронштадта. Самъ Царь остался подъ Выборгомъ и сдѣлалъ цѣлый рядъ распоряженій по подготовкѣ предположенного штурма.

Но штурма дѣлать не пришлось, такъ какъ гарнизонъ шведской, провѣдавъ о немъ, самъ сдался на капитуляцію, и 14 іюня 1710 года Петръ, во главѣ преображенцевъ, торжественно вступилъ въ Выборгъ, изборожденный бомбами такъ, что «ни на едину сажень не было цѣлаго мѣста».

«И тако, чрезъ ваяtie сего города, Санктптербурху конечное безопасеніе получено», писалъ самъ царь адмиралу Крюйсу и многимъ другимъ лицамъ.

Рѣшивъ, что Выборгъ «гораздо крѣпить надлежитъ» и возобновивъ союзный договоръ съ Даніей, результатомъ котораго было установление плана совмѣстныхъ дѣйствій союзниковъ въ двухъ направленіяхъ,—со стороны Даніи въ Шонию (южная часть Швеціи) и отъ Петербурга черезъ Выборгъ на Або и далѣе къ Стокгольму,—Петръ Великій былъ прерванъ въ своихъ

приготовленіяхъ по выполненію этого плана разрывомъ съ Турцией. Во время неудачного Прутского похода 1711 года, наши союзники бездѣйствовали и терпѣли однѣ неудачи. Закончивъ этотъ походъ, Царь приступилъ къ дѣйствіямъ противъ Швеціи на сѣверномъ фронтѣ.

Общая идея дѣйствій, намѣченныхъ на 1712 годъ, состояла: а) въ наблюденіи за Турцией посредствомъ особой арміи, оставляемой въ Малороссіи; б) въ нанесеніи сильнаго удара шведамъ въ Помераніи союзною арміею (туда посланъ русскій вспомогательный корпусъ), и в) въ направленіи въ Финляндію особой диверсіи, для облегченія выполненія главнаго удара.

Общая численность главной померанской арміи доходила до 85 тыс. человѣкъ (въ томъ числѣ 10 т. саксонцевъ и 27 т. датчанъ); наблюдательной арміи въ Украинѣ (графа Б. П. Шереметева) — 79 т. человѣкъ; Ингерманландскаго корпуса графа Апраксина — 56 т. человѣкъ.

Намѣреваясь начать дѣйствія въ Финляндіи только съ диверсіи, имѣвшей цѣлью оттянуть вниманіе противника отъ главнаго удара и раздѣлить его силы, Петръ Великій нисколько не упускалъ изъ вида значенія Финляндіи, какъ базы шведовъ для операций противъ Петербурга, равно какъ и того, что завоеваніе Финляндіи создастъ намъ прекрасное исходное положеніе для операций въ кратчайшемъ направленіи къ Стокгольму. Вмѣстѣ съ тѣмъ Петръ Великий разсчитывалъ, что «ежели Богъ допуститъ лѣтомъ до Абова, то шведская шея мягче гнуться станетъ».

Но мѣстныя условія въ Финляндіи были таковы, что на быстрые успѣхи тамъ было трудно разсчитывать. Крайне пересѣченная, изборожденная причудливою сѣтью внутреннихъ водъ, поверхность, обилие лѣсовъ и болотъ, бездорожье, скучность продовольственныхъ, фуражныхъ и перевозочныхъ средствъ, враждебно настроенное населеніе и потому неувѣренность въ своемъ тылу, — вотъ тѣ мѣстныя данныя, которыя создавали для наступательныхъ операций въ Финляндіи чрезвычайныя трудности. Но всѣхъ этихъ трудностей можно было отчасти избѣжать, дѣйствуя исключительно вдоль побережья и все время опираясь на свои морскія силы, которыя, въ силу мѣстныхъ особенностей (окаймляющій побережье поясъ шхеръ), должны были быть обязательно раздѣлены на мелкосидящій шхерный (частью гребной) и корабельный флоты.

Дѣйствія Петра Великаго въ Финляндіи тѣмъ поучительны, что ему, какъ геніальному полководцу, удалось гармонически и стройно провести здѣсь совмѣстную операцию сухопутныхъ и морскихъ силъ, чего въ послѣдующія войны со шведами на томъ же театрѣ съ такимъ успѣхомъ никому уже не удавалось.

Веденіе операціі вдоль морского берега давало крупную выгоду въ постійномъ содѣйствіи галерного флота, фланговые удары которого должны были заставлять противника послѣдовательно очищать всѣ свои крѣпкія съ фронта позиціі. Овладѣніе прибрежной полосой отдало въ наши руки наиболѣе богатую часть края; сообщенія же съ тыломъ могли быть сравнительно обезпечены, придерживаясь исключительно водяныхъ путей по шхернымъ фарватерамъ. Но для этого необходимо было имѣть и достаточно сильный корабельный флотъ, для прикрытия своихъ сообщеній со стороны моря. Въ этомъ была наша слабая сторона, такъ какъ корабельный нашъ флотъ, по сравненію со шведскими, былъ весьма слабъ.

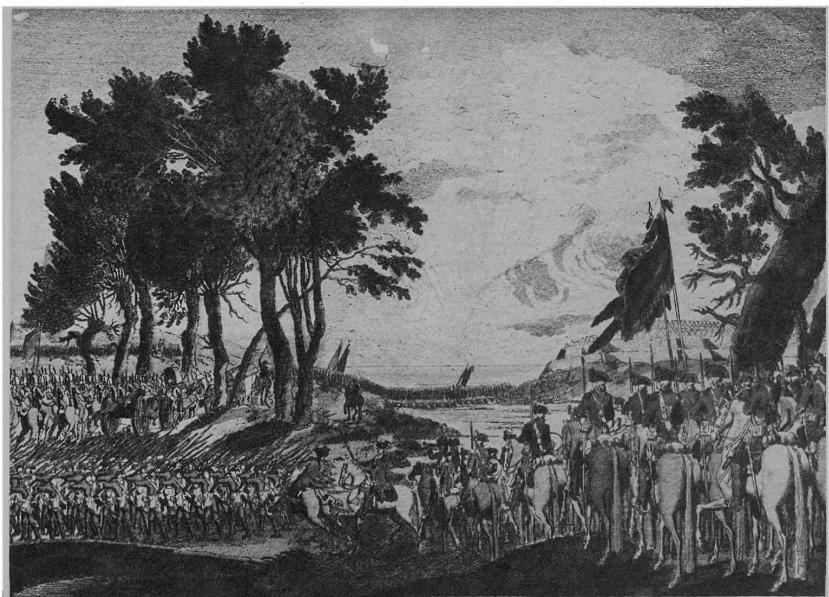
«Диверсія» 1712 года ограничилась какъ бы поискомъ нашихъ сухопутно-морскихъ силъ отъ Выборга до устьевъ рѣкъ Кюмени. Ни одна изъ поставленныхъ частныхъ задачъ, въ сущности, достигнута не была. Привлечь въ Финляндію значительныхъ шведскихъ силъ не удалось, и противникъ удерживалъ все время Апраксина войсками, равносильными его корпусу; ни одинъ изъ прибрежныхъ пунктовъ между Выборгомъ и Гельсингфорсомъ не былъ захваченъ. Но дѣйствія 1712 г. принесли намъ все же большую практическую пользу: они указали на важное значеніе галерного флота, какъ пловучей обходной колонны, помощью которой можно обезвреживать крѣпкія съ фронта финляндскія позиціи, выяснили, съ одной стороны, необходимость начатія похода немедленно по вскрытии водъ, безъ всякаго запозданія, а затѣмъ, для устраненія продовольственныхъ затрудненій, закладку въ шхерахъ, по мѣрѣ продвиженія впередъ, промежуточныхъ базъ.

Словомъ, кампанія 1712 года въ Финляндіи сыграла роль какъ бы усиленной разведки театра военныхъ дѣйствій, данными которой Царь воспользовался съ замѣчательнымъ искусствомъ въ слѣдующемъ же году.

Убѣдившись затѣмъ, что «на померанская дѣла мало надежды», такъ что даже «напрасно сюда Ѹхалъ» (какъ писалъ самъ Пётръ Апраксину), Царь рѣшиаетъ на 1713 годѣ приступить къ самостоятельнымъ, независимымъ отъ союзниковъ, дѣйствіямъ въ Финляндіи, дабы, какъ выражался онъ, избѣжать «многобожія».

При этомъ цѣлью будущей кампаніи въ Финляндіи Царь ставилъ уже «какъ возможно сильныя дѣйства, съ помощью Божіею, показать» и притомъ «идти не для раззоренія, а чтобы овладѣть» Финляндіею.

Первоначально намѣчался зимній походъ, но новый разрывъ съ Турцией заставилъ отказаться отъ этого намѣренія. Вторженіе въ Финляндію переносится на весну, «при самомъ взломаніи льда», при чемъ планъ намѣчается слѣдующій: галерная эскадра

Вступленіе русскихъ войскъ въ Финляндію 31 мая 1789 года.

съ пѣхотнымъ корпусомъ и достаточнымъ продовольствиемъ перебрасывается къ Гельсингфорсу, овладѣваетъ имъ и, укрѣпившись, устраиваетъ здѣсь продовольственную базу, поджидая подхода сухимъ путемъ изъ Выборга конницы, обозовъ и артиллеріи. Затѣмъ дѣлается попытка съ моря захватить Або и утвердиться въ немъ; по захватѣ же этихъ двухъ важныхъ прибрежныхъ пунктовъ предполагалось пока не углубляться внутрь страны, а непріятеля удерживать «въ крѣпкихъ пассахъ».

Такимъ образомъ, впервые со временемъ походовъ Олега на Царьградъ русскіе отваживались на обширную высадку. Десантный 17-тысячный отрядъ былъ подраздѣленъ на «авангардію», подъ начальствомъ самого Царя, «корѣ-де-баталию» графа Апраксина и «арьергардію» кн. М. М. Голицына. Установлены были формы построенія галерного флота для похода и для боя и точный порядокъ производства десанта. При этомъ суда были расписаны по полкамъ и разъ навсегда заведена прочная связь воинскихъ частей со своими судами.

26 апрѣля, тотчасъ по вскрытии Невы, галерный флотъ вышелъ изъ Петербурга въ Кронштадтъ, откуда черезъ 5 дней тронулся прямо къ Гельсингфорсу. 10 мая напѣтъ флотъ развернулся на гельсингфорскомъ рейдѣ и началъ обстрѣливать городъ, послѣ чего на другой день послѣдній захваченъ. При этомъ выяснилось, что главная масса шведовъ, подъ начальствомъ Либекера, отъ 10 до 15 тысячъ, сосредоточена у Борго, т.-е. восточнѣе Гельсингфорса, наперѣзъ того пути, по которому должны были прибыть наши конница и обозы. Въ виду этого рѣшено было Гельсингфорсъ очистить и, двинувшись моремъ къ Борго, попытаться разбить Либекера и тѣмъ развязать себѣ руки въ дѣлѣ устройства опорного пункта на побережье.

Движеніе это выполнено было весьма искусно и планъ для атаки шведовъ на 13-е число задуманъ прекрасно, но поднявшись вѣтеръ на цѣлый день задержалъ высадку, пользуясь чѣмъ шведы уклонились отъ боя и отступили вглубь страны. Достигнуто было лишь освобожденіе пути для конницы и обозовъ.

Вторичная атака Гельсингфорса произведена была въ началѣ іюля, послѣ того, какъ устроенъ былъ близъ Форсю опорный пунктъ и выполненъ рядъ развѣдокъ. Одновременно съ суши и съ моря Гельсингфорсъ былъ нами атакованъ и снова взятъ, при чѣмъ шведская войска отступили къ сѣверу.

По занятію Гельсингфорса укрѣплены были, по указанію Царя, тѣ самые острова, на которыхъ впослѣдствіи шведы воздвигли Свеаборгъ и стратегическое значеніе которыхъ было, такимъ образомъ, впервые намѣчено именно нашимъ Великимъ полководцемъ. О противникѣ уже имѣлись тогда обстоятельныйя данные, согласно которымъ главныя силы его находились въ

направленіи Тавастгуса. Петръ Великій рѣшилъ немедленно этимъ воспользоваться и захватить Або на бѣгомъ съ моря, чѣмъ отрѣзывалось бы Либекеру ближайшее сообщеніе со Стокгольмомъ. Но на этотъ разъ, въ виду кружености пути шхерной эскадры, связь между нею и сухопутными войсками прервалась, такъ что Або, взятый съ сухого пути, не удалось намъ удержать въ своихъ рукахъ; эскадра же Боциса была задержана близъ Ганге шведами и не могла прорваться. Поэтому отъ Або намъ пришлось отойти обратно.

Чтобы завоевать себѣ выгодное исходное положеніе къ кампаніи слѣдующаго года, Петръ, несмотря на приближеніе осени, рѣшилъ теперь же оттиснуть Либекера вглубь страны, а, если удастся, то и разбить его. Этимъ обеспечивалась къ будущей кампаніи свобода дѣйствій въ отношеніи Або, который былъ намъ необходимъ, какъ исходный пунктъ дальнѣйшихъ операций, долженствовавшихъ грозить берегамъ самой Швеціи.

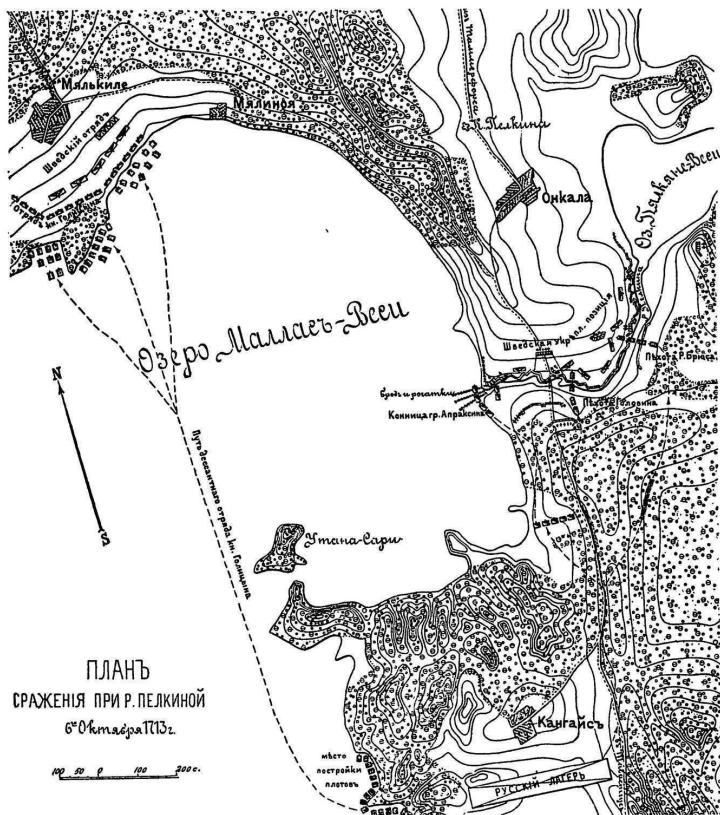
20 сентября 14—16 тыс. человѣкъ нашихъ войскъ, подъ начальствомъ Апраксина, двинулись кратчайшимъ путемъ къ Тавастгусу, который оказался шведами очищенъ. Новый ихъ начальникъ, смѣнившій Либекера, генералъ Армфельтъ, «отошелъ за два великихъ озера, между которыми течетъ рѣка Пелкина». Позиція эта обладала всѣми свойствами трудно-доступной финляндской тѣснинъ: фронтъ прикрывался широкимъ протокомъ на протяженіи $1\frac{1}{2}$ версты, а фланги обезпечивались двумя большими озерами. Для обхода этой позиціи нужно было совершить кружный маршъ не менѣе, какъ въ 120 верстъ.

Убѣдившись, что фронтъ позиціи шведовъ сильно укрѣпленъ, Апраксинъ и его ближайшій сподвижникъ князь М. М. Голицынъ, въ виду невозможности атаки съ фронта «ради зѣло крѣпкой ситуаціи» и продолжительности обхода «для великихъ и долгопротяжныхъ озеръ», установили слѣдующій въ высшей степени своеобразный планъ боя. Главный ударъ направить въ тылъ праваго фланга шведовъ, на путь ихъ отступленія, «отдѣляя часть не малую», которую перебросить на платахъ черезъ озеро Маллаксъ-веси; эту фланговую атаку поддержать атакой съ фронта, обезпечивъ себя здѣсь, на случай неудачи, «контралинію и батарею».

Три дня наши войска настойчиво укрѣплялись на фронтѣ; въ то же время возводились за изгибомъ озера скрытно плоты для десантнаго отряда и другіе плоты для фронтальной атаки черезъ протокъ.

Войска, предназначенные для главнаго удара, отданы были подъ команду извѣстнаго своюю рѣшительностью и храбростью князя М. М. Голицына. Изъ назначенныхъ полковъ были отобраны лучшіе люди, по боо чел. отъ полка, всего 6 тысячъ.

Остальные чины этихъ 10 полковъ, оставшіеся 2 полка и вся конница, всего около 8 тыс., должны были наступать съ фронта, тремя колоннами; къ лѣвой изъ нихъ, черезъ бродъ у устья протока, направлена была вся конница князя Волконского; средняя колонна была подъ начальствомъ Головина, правая—Брюса. Оба

они должны были на плотахъ переправиться черезъ протокъ и прорвать непріятельскій центръ.

Къ вечеру 5 октября подготовка атаки была закончена. Послѣ полуночи стали разсаживаться въ полной тишинѣ на плоты войска десанта, который на разсвѣтѣ, подъ покровомъ тумана, двинулся черезъ озеро Малласъ-веси тремя послѣдовательными эшелонами («по шкваламъ»).

Шведы въ пунктѣ высадки имѣли только три полка конницы, которые, конечно, не могли оказать серьезного сопротивленія и отошли на спѣшившую къ мѣсту боя пѣхоту. Но подходили наши слѣдующія шквадры, которыхъ поддержавъ своимъ огнемъ съ плотовъ, высадились лѣвѣ (западнѣ), зашли плечомъ и начали обстрѣливать шведовъ продольно. На фронтѣ наступленіе тоже было усѣйшно; конница Волконскаго, почти вплавь черезъ глубокій бродъ, перешла протокъ, а колонны пѣхоты начали преправу. Положеніе шведовъ было трудное, въ виду отвлечения ихъ вниманія въ тылъ и необходимости отправки туда подкрѣпленій; и все же они два раза отбрасывали нашу фронтальную атаку, но въ концѣ концовъ «пришли въ конфузію», и обратились «въ бѣгство по лѣсамъ, какъ зайцы»... У насъ выбыло изъ строя 673, а у шведовъ—до 600 чел. убитыми и 14 офицеровъ и 210 н. чиновъ пленными. Сверхъ того взято 8 орудій, 8 знаменъ и много разнаго оружія.

Значительныя потери съ обѣихъ сторонъ, при кратковременности боя, свидѣтельствуютъ обѣ упорствѣ послѣдняго.

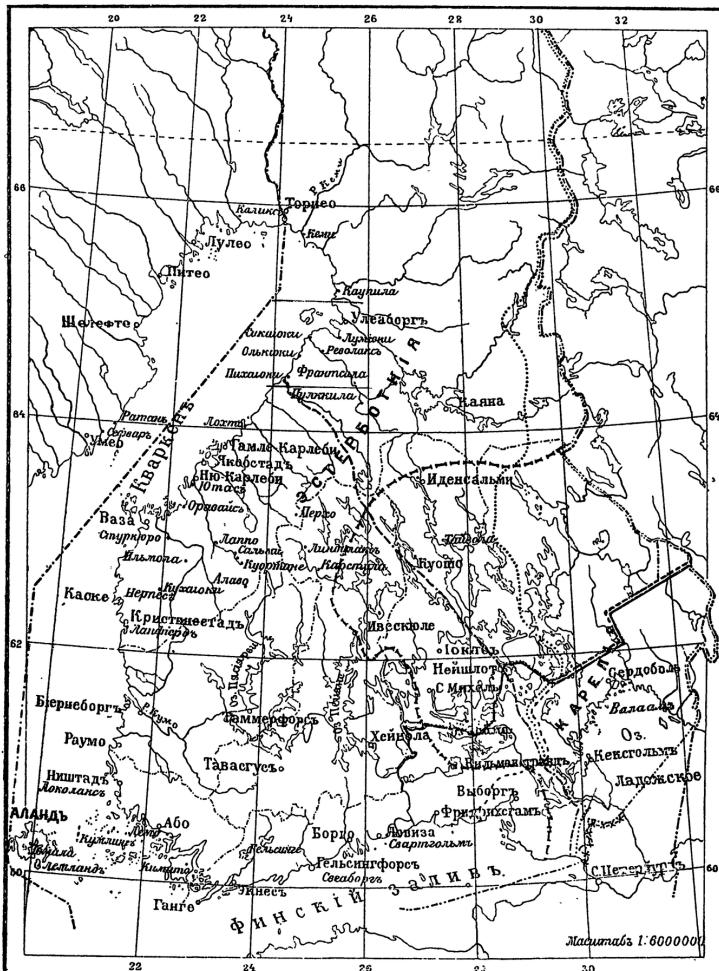
Рѣшеніе обеспечить будущую операцию на Або побѣдой надъ войсками противника—конечно, было вполнѣ правильно. Самый же бой организуется такъ, что можетъ быть признанъ классическимъ образцомъ при условіяхъ финляндской мѣстности. «Птенцы гнѣзда Петрова», Апраксинъ и Голицынъ, проявляютъ широкое творчество, смѣлость, энергию и предусмотрительность въ исполненіи. Ударъ намѣчается въ самую чувствительную точку расположения непріятеля—его тылъ; вмѣсто дальняго, кружного обхода, который легко могъ быть обнаруженъ, а потому противникъ могъ ускользнуть,—примѣняется обходъ ближній, при чемъ для выполненія его воспользовались импровизированою гребеною флотилею.

Проще говоря, Апраксинъ и Голицынъ въ Пелкинскомъ бою раскрыли секретъ обезвреживания сильныхъ съ фронта финляндскихъ позицій,—секретъ, къ сожалѣнію, отчасти забытый въ послѣдующія финляндскія войны.

9 октября, три дня послѣ боя, Апраксинъ, по приказанію Царя, сдалъ армію Голицыну и выѣхалъ въ Петербургъ. Голицынъ неотступно преслѣдовалъ шведовъ до Таммерфорса, а засимъ, продвинувшись по теченію р. Кумо, сталь на зимнія квартиры въ окрестностяхъ Бьернеборга. Но соприкосновеніе со шведами, отошедшими по направлению къ Кристинастаду и Вазѣ, утеряно не было. Оно все время поддерживалось поисками.

Петръ Великій этимъ результатомъ Пелкинского боя не удовлетворился. По его приказанію Голицынъ долженъ былъ возобновить зимнія дѣйствія и совершенно очистить Финляндію отъ шведскихъ войскъ, либо выгнавъ ихъ «съ берегу черезъ море»,

КАРТА ФИНЛЯНДИИ
съ показаніемъ границъ Россіи и Швеціи по разнымъ договоромъ.

Условные знаки границъ:

— — — — Границы до 1823 г.

— · · · · — по Фрѣхенштадскому и Тевлинскому
договорамъ 1523 и 1596 г.г.

— — — — граница 1823 г. согласно
Atlas de Finlande 1899.

— · · · · — Границы по Выборгскому договору 1809 г.

— — — — — по Стадеборгскому мирру 1617 г.
— — — — — по Пиннабадскому мирру 1721 г.

— — — — — по Абоскому договору 1743 г.
— — — — — по Фридрихсескому мирру 1809 г.